

УДК 159.9 (076)

UDC 159.9 (076)

**ОБРАЗ-Я КУРСАНТОВ КРАСНОДАРСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА МВД РОССИИ
В ЭТНОПСИХОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ**

***IMAGE-I OF MILITARY SCHOOL
STUDENTS OF KRASNODAR UNIVERSITY
OF HOME OFFICE OF RUSSIA IN
ETHNOPSYCHOLOGICAL ASPECT***

Наприев Игорь Леонидович
адъюнкт

Napriev Igor Leonidovich
military school post-graduate

Бондаренко А.С.
преподаватель

Bondarenko A.S.
lecturer

*Краснодарский университет МВД России,
Краснодар, Россия*

*Krasnodar University of Home office of Russia,
Krasnodar, Russia*

В статье рассмотрены семантические пространства образа-Я курсантов русской, чеченской, ногайской и дагестанской национальностей. Для изучения этнопсихологических особенностей образа-Я использован метод личностного семантического дифференциала. Исследование дает общую характеристику различий в структурах презентации окружающего мира через структуру образа-Я на материале этнопсихологических различий респондентов. Оно позволило выделить определенные характеристики, имеющие значение при межличностном взаимодействии как в бытовом, так и профессиональном плане.

Semantic spaces of image-I of military school students of Russian, Chechen, Nogay and Daghestani nationalities are considered in the article. Method of personality semantic differential was used to study ethno psychological peculiarities of image-I. Research gives general characteristics of differences in structures of surrounding world presentation by means of structure of image-I on the base of the material of ethno psychological differences of respondents. It allowed to mark out definite characteristics, having the meaning under interpersonal interrelation as in everyday as in professional plans.

Ключевые слова: ОБРАЗ-Я, ЭТНОПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ, КУРСАНТЫ РУССКОЙ, ЧЕЧЕНСКОЙ, НОГАЙСКОЙ, ДАГЕСТАНСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ, РЕСПОНДЕНТ.

Key words: IMAGE-I, ETHNOPSYCHOLOGICAL ASPECT, MILITARY SCHOOL STUDENTS OF RUSSIAN, CHECHEN, NOGAY, DAGHESTANI NATIONALITIES, RESPONDENT.

Современное общество подвержено бурным изменениям, связанным с его экономической, политической перестройкой. Эти изменения сопровождаются взаимопроникновением культур, традиций и стилей жизни этнических групп, включенных в эти взаимоотношения. С одной стороны, это может приводить к лучшему пониманию их этнопсихологических особенностей, с другой – вызывать конфликты и споры. Как следствие, возникают вопросы о наличии этнопсихологической специфики в содержании обыденного сознания отдельного человека. Мысль о том, что люди по-разному «видят мир» не нова. Как правило, призмой, через которую преломляется индивидуальное сознание, создавая свою индивидуальность и

своеобразие, могут служить: родной язык, культура, особенности национального самосознания и другие факторы. Как отмечает Г.М. Андреева: «... Психология сталкивается с феноменами, корнящимися не в индивидуальном сознании, а в сознании народа, ... существует нечто кроме индивидуального сознания, характеризующее психологию группы, и индивидуальное сознание в определенной степени задается ею»¹. В данном случае мы говорим о «значениях» или стереотипах, в которых закреплены типичные для данной этнической группы «понятия», «знания», «умения», «нормы поведения». Люди, выполняя общие задачи, не просто обмениваются значениями, вырабатывают общий смысл, происходит ассимиляция этнических групп со стиранием ярких особенностей этнического самосознания каждого члена этой группы.

Э. Фромм относительно влияния этноса на образ-Я писал: «Изучая реакции какой-либо социальной группы, мы имеем дело со структурой личности членов этой группы, т.е. отдельных людей; однако при этом нас интересуют не те индивидуальные особенности, которые отличают этих людей друг от друга, а те общие особенности личности, которые характеризуют большинство членов данной группы»². Важное место в системе значений стереотипов занимают представления человека об окружающей его действительности, о себе самом, о своем отношении к этой действительности. Полноценное овладение другим языком как средством общения не только включает усвоение определенного запаса слов и грамматических правил, но и предусматривает знание этикета, мимики, жестов, манеры поведения и даже того, как следует одеваться по случаю того или иного события. Эти навыки перенимаются при человеческом общении путем погружения в иную языковую культуру. Человеческое восприятие и осозна-

¹ Андреева Г.М. Социальная психология. М., 1996.

² Фромм Э. Бегство от свободы. М., 1990.

<http://ej.kubagro.ru/2008/01/pdf/09.pdf>

ние мира несут в себе тот общественный опыт, который присущ той или иной культуре.

Картина мира, формирующаяся в индивидуальном сознании, трактуется не как зеркальное отражение действительности, а как одна из возможных «пристрастных» культурно-исторических моделей мира, которую создает единичный или коллективный субъект. Ее можно обозначить как позицию «множественности возможных моделей мира» или идею «плюрализма истины».

Образы и понятия, которые формируются у людей друг о друге, неся людям информацию об объективных характерах каждого участника деятельности и о его возможностях, позволяют им вести себя в соответствии с отмечаемыми ими у других человеческими свойствами и целесообразно планировать свое поведение. Таким образом, формы отражения окружающего мира являются регулятором общения.

У каждого человека под влиянием общества, членом которого он является, формируются общие нравственно-эстетические требования к другим людям и образуются воплощающие требования более или менее конкретные эталоны, пользуясь которыми он дает оценку окружающим его людям. В явлении стереотипизации всегда находит выражение запас теоретических и практических знаний, которыми располагает человек о каждом из общественных классов, о поле, возрасте, профессии. Стереотипы начинают срабатывать тогда, когда оцениваемые люди отличаются друг от друга только своим физическими характеристиками – наружностью. Суждения людей о новом для них человеке, в значительной степени, обусловлены имеющимися у них представлениями о национально-этнических группах, к которым они относили оцениваемого человека.

Личный взгляд человека на других людей также всегда несет в себе печать его особых черт характера, его личной силы и слабости, выражает

индивидуально неповторимые черты его жизненного пути, особенности воспитания, которое он получил. Люди познают друг друга не ради праздного любопытства, к этому побуждает жизнь в обществе, и результаты познания всегда, в конечном счете, влияют на их труд, на формирующееся у них отношение к другим людям и к себе. В связи с этим, а также со значительным расширением диапазона кросскультурных контактов стал более актуальным вопрос межэтнического взаимодействия.

Представления индивида о самом себе, как правило, кажутся ему убедительными независимо от того, основываются они на объективном знании или субъективном мнении. Предметом восприятия человека могут, в частности, стать его тело, его способности, его социальные отношения и множество других личностных проявлений. Конкретные способы самовосприятия, ведущие к формированию образа-Я, могут быть самыми разнообразными. Человек, описывая самого себя, прибегает обычно к помощи прилагательных: “надежный”, “общительный”, “сильный”, “красивый” и т. д. Они, по сути, являются абстрактными характеристиками, которые никак не связаны с конкретным событием, тем самым человек в словах пытается выразить основные характеристики своего привычного самовосприятия. Эти характеристики: атрибутивные, ролевые, статусные, психологические и т.п. можно перечислять до бесконечности. Они составляют иерархию по значимости элементов самоописания, которая может меняться в зависимости от контекста, жизненного опыта человека или просто под влиянием момента. Такого рода самоописания – это способ охарактеризовать неповторимость себя и каждой личности через сочетания ее отдельных черт.

В исследовании мы исходим из концепции Р. Бернса, считающего образ-Я когнитивным компонентом, характеризующим представления человека о самом себе. Данные характеристики, по его мнению, могут быть атрибутивными, ролевыми, статусными, психологическими и т.п. Они со-

ставляют иерархию по значимости элементов самоописания своего образа-Я, который может меняться в зависимости от контекста, жизненного опыта человека или просто под влиянием момента. Такого рода самоописания, с точки зрения Р. Бернса, это способ охарактеризовать неповторимость себя и каждой личности через сочетание ее отдельных черт ³.

В психосемантическом подходе личность рассматривается не как набор объективных характеристик, получаемых с помощью диагностических показателей, а как носитель определенной картины мира, индивидуальных значений и смыслов. Представление о модели мира, присущее обыденному сознанию людей, принадлежащих к тому или иному этносу, дает возможность анализировать все то, что относится к значениям, фиксирующим типичные для данного народа понятия, знания, умения и т.д. ⁴

В проведенном нами исследовании рассматриваются семантические пространства образа-Я курсантов русской, чеченской, ногайской, дагестанской национальностей.

Выборка была составлена следующим образом: 50 респондентов русской национальности; 50 – чеченской, ногайской, дагестанской национальностей. Возраст респондентов варьировал в пределах 17–20 лет (курсанты 1, 3, 4-го курсов). Для изучения этнопсихологических особенностей образа-Я нами был использован метод личностного семантического дифференциала ⁵.

Исследование категориальных структур, описывающих различия в образе-Я курсантов рассматриваемых этнических групп, включало: 1) построение матрицы интеркорреляций (использован коэффициент rho-Спирмена) из показателей курсантов русской, чеченской, ногайской и дагестанской национальностей; 2) моделирование структуры образа-Я на ос-

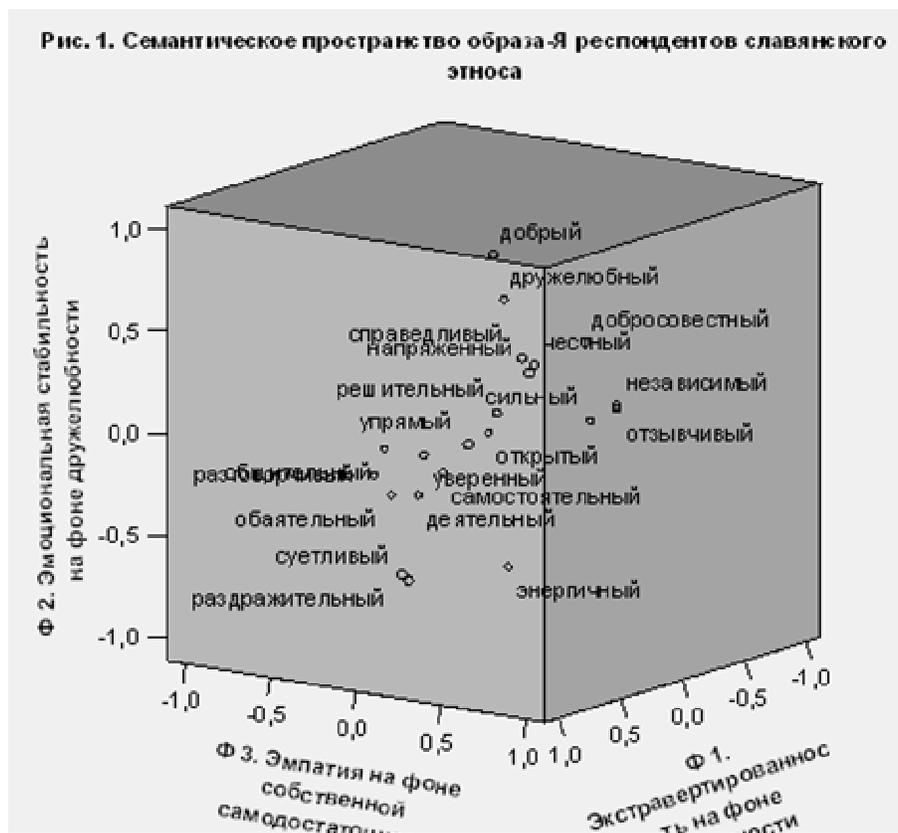
³ Бернс Р. Развитие Я-концепции и воспитание. М., 1986.

⁴ Петренко В.Ф. Психосемантика сознания. М., 2005.

⁵ Серкин В.П. Методы психосемантики: Учеб. пособие для студентов вузов. М., 2004.

нове факторизации данных матрицы интеркорреляций показателей курсантов указанных выше национальностей.

Так, у респондентов, относящихся к славянскому этносу, были выделено следующее факторное пространство образа-Я (рисунок 1).

Фактор 1 «экстравертированность на фоне стеничности» (26,691 %) – общительный (,946), разговорчивый (,928), обаятельный (,925), деятельный (,851), уверенный (,718), открытый (,686), расслабленный (-,658), энергичный (,501).

Фактор 2 «эмоциональная стабильность на фоне дружелюбности» (15,272 %) – добрый (,791), спокойный (-,781), невозмутимый (-,781), дружелюбный (,706), вялый (-,552).

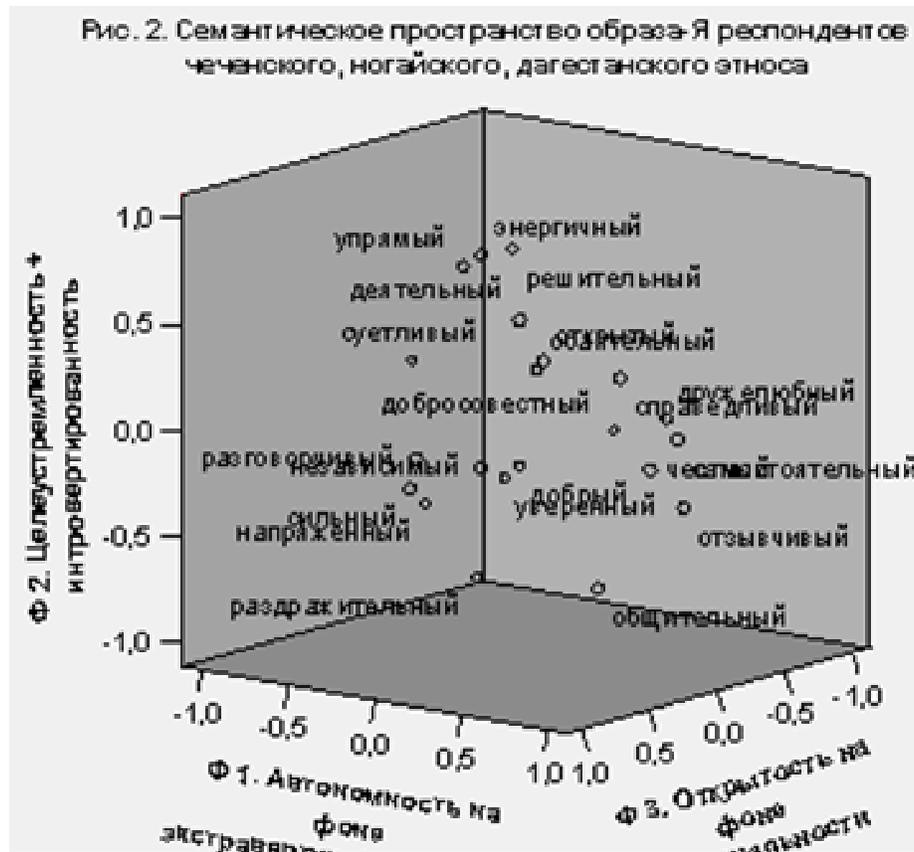
Фактор 3 «*эмпатия на фоне собственной самодостаточности*» (14,015 %) – отзывчивый (,842), независимый (,814), сильный (,682).

Фактор 4 «*исполнительность на фоне зависимости*» (12,024 %) – уступчивый (-,930), добросовестный (,604).

Фактор 5 «*активность на фоне открытости*» (10,877 %) – решительный (,861), честный (,804).

Фактор 6 «*справедливость на фоне самостоятельности*» (7,044 %) – справедливый (,784), самостоятельный (,742).

При факторизации показателей по тесту ЛСД (рисунок 2) названные выше три этнические группы были объединены в одну по причине отсутствия статистически значимых различий между показателями курсантов и малочисленности выборки, необходимой для детализации структуры образа-Я каждой этнической группы.

Фактор 1 «автономность на фоне экстравертированности и моральной нормативности» (25,874 %) – самостоятельный (,941), отзывчивый (,927), честный (,860), спокойный (-,818), расслабленный (-,733), общительный (,628), дружелюбный (,618), справедливый (,606).

Фактор 2 «целеустремленность + интровертированность» (18,756 %) – энергичный (,810), невозмутимый (-,744), упрямый (,733), решительный (,714), нелюдимый (-,650), деятельный (,594), открытый (,400).

Фактор 3 «открытость на фоне экстернатальности» (14,671 %) – разговорчивый (,886), безответственный (-,760), независимый (,760), сильный (,617).

Фактор 4 «манипулятивная направленность на фоне замкнутости» (13,772 %) – обаятельный (,926), сильный (,649), несправедливый (-,643), замкнутый (-,471).

Фактор 5 «альтруистическая направленность» (13,153 %) – добрый (,897), неуверенный (-,855), открытый (,445).

Интересным представляется тот факт, что в обеих выборках в первом факторе выявлена экстравертированность, а во втором факторе для второй группы большее значение приобретает «целеустремленность на фоне интровертированности», тогда как для первой группы все еще сохраняется значимость «общей открытости». В общем плане, для первой группы открытость и направленность на взаимодействие остаются актуальными во всех факторах. В последних факторах второй группы выявлены противоречивые характеристики. С одной стороны, стремление управлять ситуацией, не раскрывая собственных позиций, а с другой – альтруистическая направленность, что может быть фактором социальной желательности.

Таким образом, факторная структура первой группы является более развернутой, и в ней в большей степени просматривается тенденция к взаимодействию и открытости, а второй группы – представлена амбивалентными характеристиками, где стремление быть одобряемым вступает в противоречие с собственными потребностями.

Результаты данного исследования дают лишь начальную общую характеристику различий в структурах презентации окружающего мира через структуру своего образа-Я на материале этнопсихологических различий участвовавших в опросе респондентов. Однако оно позволило выделить определенные характеристики, имеющие значение при межличностном взаимодействии как в бытовом, так и профессиональном плане. Дальнейшая разработка проблематики этнопсихологических различий семантического пространства образа-Я видится нам перспективной как для решения теоретических, так и сугубо прикладных задач, с которыми сталкиваются

сотрудники ОВД при взаимодействии с представителями различных этнических групп.

Список литературы

1. Андреева Г.М. Социальная психология. – М., 1996.
2. Бернс Р. Развитие Я-концепции и воспитание. – М., 1986.
3. Бодалев А.А. Восприятие и понимание человека человеком. – М.: МГУ, 1982. – 200 с.
4. Гостев А.А. Актуальные проблемы изучения образного мышления // Вопросы психологии. – 1984. – № 1. – С. 114–119.
5. Гостев А.А. Индивидуальные особенности пространственных представлений в операторской деятельности // Психол. журн. – 1982. – № 1. – Т. 3. – С. 101–109.
6. Кон И.С. Открытие "Я". – М.: Политиздат, 1989.
7. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. – М., 1984.
8. Наследов А.Д. Математические методы психологического исследования. Анализ и интерпретация данных: Учебное пособие. – СПб., 2004.
9. Петренко В.Ф. Психосемантика сознания. – М., 2005.
10. Прохоров А.О. Семантические пространства психических состояний. – Дубна: Феникс+, 2002 – 280 с.
11. Серкин В.П. Методы психосемантики: Учеб. пособие для студентов вузов. – М., 2004.
12. Фромм Э. Бегство от свободы. М., 1990.
13. Чеснокова И.И. Проблема самосознания в психологии. М., 1977.
14. Шмелев А.Г. Введение в экспериментальную психосемантику: теоретико-методологические основания и психодиагностические возможности. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1983. – С. 15.